

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ РОССИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ СТРАНЫ

А. А. Скляр

NATIONAL IDEA OF RUSSIA AS A FACTOR IN INCREASING THE VIABILITY OF THE COUNTRY

A. A. Sklyarov

В данной статье автор анализирует понятие «жизнеспособность» страны в контексте «национальной идеи». Обосновывается вывод о том, что «национальная идея» России способна повысить «жизнеспособность» страны, сохранить ее идентичность, благодаря созидательной социальной энергии народа и властной элиты. При этом важнейшим мобилизующим ресурсом «национальной идеи» является привитие духовно-нравственных ценностей российскому обществу через образование, воспитание, культуру, религию и науку.

In the paper the author analyses the concept of «viability» of the country in the context of the «national idea». The conclusion is that the «national idea» of Russia can enhance the vitality of the country and maintain its identity, with the help of the creating social energy of the Russian people and of the power elite. The important mobilizing resource of the «national idea» is the formation spiritual-moral values in the Russian society through education, training, culture, religion and science.

Ключевые слова: жизнеспособность страны, идентичность, национальная идея, русская идея, ценности народа России, социальная энергия.

Keywords: Russia, viability of the county, identity, national idea, Russian idea, values of the Russian people, social energy.

В современной России идет полемика о «национальной идее», поиском которой заняты не только властная элита, ученые, писатели, общественные деятели, но и граждане России, в частности. Проблема поиска и формирования «национальной идеи» в такой многонациональной, многоконфессиональной стране, как Россия, сложная задача, затрудненная внешними и внутренними факторами, тормозящими процесс формирования этой «национальной идеи», которые следует принять во внимание, чтобы обеспечить самоидентификацию нашей страны, что является необходимым условием становления «национальной идеи» России. Все это делает проблематику «национальной идеи» актуальной для исследования. Исходя из определения в философском словаре, «национальная идея» – это устойчивое представление человека об основополагающем в прошлом, настоящем и будущем своей страны, мобилизующее его на жизненные усилия, а также соответствующее состояние общественного сознания. «Национальная идея» неизбежно имеет религиозный аспект, поскольку вероисповедание всегда выступает одним из мощных этноконсолидирующих факторов. Она также может основываться на культурном, территориальном, нравственно-духовном или ином основании [12].

В данном исследовании в целях формирования «национальной идеи» России мы обращаемся к социально-философской проблематике понятия «жизнеспособность» страны.

В 1990-х годах, после выхода из СССР, Россия находилась в состоянии тяжелого национально-идейного постсоветского кризиса, охватившего все сферы жизнедеятельности российского общества, что повлекло за собой кризис идентичности и жизнеспособности страны.

В начале исследования уделим внимание понятию идентичность. Под идентичностью понимают результат осознания человеком своей принадлежности к какой-либо группе, объединенной по национальному, этническому, региональному, профессиональному или другому признаку, позволяющий ему занять место в социокультурном пространстве и свободно ориентироваться в окружающей среде на основе следования нормам и образцам поведения членов данной группы, закрепленным в языке, правилах общения, требованиях к организации жизнедеятельности пр. Усвоение всех этих проявлений социальной жизни группы делает человека причастным к какой-либо конкретной общности, что и осознается им в качестве индивидуальной идентичности. Также идентичность характеризует самосознание групп, объединений, сообществ, которые выделяют свою целостность из ряда других, отличных от них по какому-либо признаку. В этом случае говорят о формировании этнонациональной идентичности. Сущность ее заключается в осознанном принятии человеком соответствующих культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентации и языка, понимании своего «я» с позиций тех культурных характеристик, которые приняты в данном обществе, в самоотождествлении себя с культурными образцами именно этого общества.

Современный российский философ и теоретик культуры А. С. Кармин рассматривает вопросы идентичности в контексте особенностей самосознания этноса и нации. По его мнению, «этническое самосознание индивида строится на его представлениях о своем происхождении. Индивид считает, что принадлежит к определенному этносу, потому что полагает себя потомком ряда предшествующих поколений предков, принадлежащих к этому этносу. Из поколения в поколение передается память о предках. В ре-

зультате образуется историческая наследственность, которая и определяет целостность этноса» [6, с. 4–5].

Таким образом, потеряв советскую идентичность в 1991 г., граждане России лишились возможности вернуться к идентичности исторической России, т. к. многие принципы и основы этой идентичности в течение советского периода были отменены большевиками. Составной частью русской национальной идентичности является историческая память, представления о «великом прошлом» России. Это представления о «великом народе» и «великой культуре», мессианские идеи. С прошлым связываются представления о национальном достоинстве страны и т. п. Поэтому «выдержана временем» идеологема «особого пути», противопоставляется сегодняшней модернизации.

В любом государстве распространены представления о собственной исключительности, об уникальности своего пути развития, о своей культурной специфике и т. п. Такие представления в разных формах существуют в Японии, Китае, Индии и многих других странах. Специфика современной России по сравнению с перечисленными странами состоит, прежде всего, в том, что в настоящее время российское общество находится на решающем этапе модернизации и переживает не только социально-экономический и политический, но и национально-идейный кризис [5, с. 56]. Как нам кажется, проблема России состоит в том, что ее идентичность не была национальной. Она была наднациональной – сначала имперской, затем советской. Следовательно, после распада СССР Российская Федерация не смогла сразу сформировать новую национальную идентичность страны.

Прошло время, но в современной России проблема самоопределения российского государства в XXI веке также актуальна. В настоящее время самоопределение страны стоит между интеграцией в европейскую цивилизацию и стремлением сохранить собственную самобытную российскую цивилизацию; мобилизационным и инновационным типом развития.

По нашему мнению, самоопределение страны должно осуществляться на обоюдном взаимодействии между обществом и государством по важным вопросам, относящимся к построению оптимальной модели социально-экономического, культурно-исторического и национального развития страны на долгосрочную перспективу, основываясь при этом на национальных интересах и ценностях народа России. Для России должна быть сформирована «национальная идея», основа которой – национальные интересы и ценности народа России. Сущность проблематики «национальной идеи» состоит в том, что ее необходимость для страны неполностью осознана представителями властной элиты и общества.

Возвращаясь в недалекое прошлое страны, отметим прозвучавший призыв Б. Н. Ельцина к научному сообществу найти и сформировать «национальную идею». В «Вопросах философии» в декабре 1997 г. вышла статья В. М. Межуева «О национальной идее», в которой положение постсоветской России было описано достаточно четко и емко: «Россия – в тисках комплексного кризиса. Россия расколота по вертикали и горизонтали. В сложном и противоречивом об-

лике России нельзя не заметить определенного несоответствия между душой и телом» [7].

Обращаясь к теме жизнеспособности страны, отметим, что в середине 90-х гг. были выпущены материалы научной конференции «Жизнеспособность России». С философской точки зрения, сказал А. А. Ахиезер, «жизнеспособность государства – это способность отвечать на все новые вызовы истории» [1].

По нашему мнению, «жизнеспособность» страны связана с гражданами современной России и может определяться как способность субъекта обеспечить свою выживаемость через самосовершенствование, вопреки бесконечному потоку опасностей, преодолевая их и отвечая на них соразмерно, что в итоге повышает уровень развития страны в целом. «Жизнеспособность» страны, по нашему мнению, зависит от конструктивной стратегической деятельности государственной власти, которая должна создавать условия для воспроизводства общества. Следовательно, жизнеспособный народ динамично развивается в отличие от нежизнеспособного народа, состояние которого находится под угрозой.

Причина кризисов, впоследствии повлекших за собой распад государства, – это неспособность властной элиты вовремя сформировать и определить стратегическую перспективу развития государства в кризисных условиях, еще не имеющих острой формы. Для этого осознания необходимо интеллектуальное усилие властных элит. Заметим, что этого, как правило, не происходит. Неведение очевидного обычно связано с тем, что когнитивный уровень властных элит, особенно авторитарных, не слишком высок; угроза для государства осознается только тогда, когда уже обрела острую форму. Следовательно, обострение любого кризиса в стране может повлиять на ее «жизнеспособность», ослабить социальную коммуникацию между людьми. В такой ситуации властная элита может потерять контроль и управление над социальными процессами, ростом стихийных и неорганизованных действий социальных групп. При разрушении высокого уровня социальных отношений появляются социальные отношения более низкого уровня, что может привести к возникновению варваризации общества [4].

С нашей точки зрения, можно выделить три показателя, повышающих «жизнеспособность» страны: духовно-нравственная основа, т. е. привитие ценностей российскому обществу через социальные институты: образование, воспитание, религию, культуру, науку.

Второй показатель повышения жизнеспособности страны, по нашему мнению, связан с наличием или нехваткой созидательной социальной энергии у народа. Соответственно, чем больше созидательной энергии, тем выше уровень жизнеспособности страны.

Третий показатель повышения жизнеспособности страны – демокапитал, т. е. численность и качество населения. Состояние демографической ситуации в России находится не в лучшем состоянии. Необходимо более качественно и ответственно проводить оптимизацию социально-экономической политики в области народонаселения.

Следовательно, после преодоления депопуляции повысится жизнеспособность страны. В современном российском обществе проблематика «жизнеспособности» России, на наш взгляд, актуальна в условиях формирования «национальной идеи», т. к. эти понятия взаимосвязаны.

Сформулированная «национальная идея» должна иметь мобилизующий стимул для страны: повысить жизнеспособность, сохранить ее идентичность, благодаря созидающей энергии народа и властной элиты.

Поиск и формирование «национальной идеи» в современной России – реакция на необходимость самоопределения Российского государства в условиях национально-идейного кризиса.

Отметим весомый вклад исследователей в разработку и формирование «национальной идеи» России, но в современной отечественной социально-философской литературе нет однозначного подхода к этому понятию, диапазон мнений по данной тематике крайне широк, некоторые из авторов апеллируют и к модернизированным вариантам «русской идеи». Философский термин «русская идея» широко использовался русскими философами для интерпретации самосознания, культуры, национальной и мировой судьбы России, ее христианского наследия и в глубоком своем основании имел религиозную основу. Примечательно, что один из идеологов современного евразийства в России, А. Г. Дугин, еще в 2000 году в своей статье «Евразийская платформа» писал: «Тезис о стратегическом треугольнике Москва – Дели – Пекин есть прямое выражение евразийской идеи на стратегическом уровне как модернизированный вариант классической «русской идеи» [3]. Интересны современные мнения о «русской идее». В своей статье «Русская идея: мечты и реальность» О. Д. Волкогонова считает, что в настоящее время в России одной из наиболее важных проблем является определение исторического пути, поэтому у философов, политологов, писателей, общественных деятелей и возникает интерес к национальному духовному наследию, в частности к теме «русской идеи». «Судьба родного отечества осмысливалась в русской мысли не только на прагматическо-политическом уровне, но и с точки зрения философско-исторической, когда искался высший смысл, предназначение, миссия России в мировой истории, а сам путь страны воспринимался как служение некой цели» [2].

В журнале «Вестник Российского философского общества» А. И. Уваров дает свое определение национальной идеи: «Национальная идея по своей сущности – историческая комплексная идея, поскольку она должна выражать коренные интересы всей нации, формулировать стратегические цели общества и одновременно, связав их с практическими задачами современного общества, современной цивилизации» [11].

В ноябре 2010 г. в ИНИОН РАН прошла Всероссийская научная конференция «Национальная идея России». На открытии конференции В. И. Якунин подчеркнул, что на сегодняшний день существует множество вариантов определения термина «национальная идея» – от этнических до трансцендентных категорий. Он сравнивает это понятие с общегосудар-

ственной категорией: «работоспособная, эффективная национальная идея – это гарантия, это ключ и это условие успешности страны» [10].

Заметим, что в современной России ведущие государственные деятели также обращаются к национальным вопросам в поисках «национальной идеи», в частности, 23 января 2012 года президент Владимир Путин публикует в «Независимой газете» свою статью о национальном вопросе в России: «стержень, скрепляющая ткань этой уникальной цивилизации – русский народ, русская культура. Мы многонациональное общество, но мы единый народ. Это делает нашу страну сложной и многомерной. Задачи, которые мы ставим и внутри страны (создание новой экономики с эффективной занятостью, воссоздание профессиональных сообществ, равномерное развитие производительных сил и социальной инфраструктуры на всей территории страны), а также задачи евразийской интеграции как ключевой инструмент, благодаря которому можно ввести миграционные потоки в нормальное русло. Нам надо выстроить такую модель государства, которая была бы абсолютно равно привлекательна и гармонична для всех, кто считает Россию своей Родиной. Мы будем укреплять наше «историческое государство», доставшееся нам от предков: государство-цивилизацию, которое способно органично решать задачу интеграции различных этносов и конфессий» [9].

Мы солидарны с позицией президента в национальном вопросе. По нашему мнению, «национальная идея» должна иметь мобилизующий стимул, выраженный в двух аспектах. Первый аспект: в «национальной идее» народ России должен видеть источник социальной созидающей энергии. В результате ее воздействия на сознание народа в обществе должна наблюдаться активизация этой созидающей социальной энергии через деятельность, направленную на качественное развитие страны. Также «национальная идея» должна снизить количество конфликтов и противостояний внутри страны, что подразумевает соиздающее воздействие на сознание субъектов конфликтных отношений в целях разрешения этих конфликтов. Второй аспект: духовно-нравственной основой «национальной идеи» должны быть ценности народа России. То есть «национальная идея» должна отражать то, о чем думает и мечтает большинство населения страны. При этом созидающая социальная энергия народа и властной элиты должна быть направлена на возрождение России посредством привития российскому обществу духовно-нравственных, самобытных, национальных ценностей, через социальные институты: образование, воспитание, религию, культуру, науку.

Следовательно, «национальная идея» выступает фактором повышения жизнеспособности страны, сохранения ее идентичности во времени. Если рассматривать не уровень развития стран, а их жизнеспособность, то наиболее жизнеспособными являются те народы, которые сохраняют свои духовно-идеологические основы и идентичность (например: Индия, Китай).

Отметим, что без выбора ценностей двигающих по жизни каждого человека, общество и государство,

определить цели и ориентиры развития страны невозможно, поэтому мы выбрали самые необходимые: национальные, духовно-нравственные, моральные, эстетические и другие ценности, представленные в структуре «ценностей народа России» [8]: 1) принцип единства России и ее многонационального народа, как высшая ценность; 2) патриотизм и любовь к своей стране; 3) русская (национальная) идентичность; 4) уважение к старшим поколениями; 5) уважение к самобытным культурным ценностям; 6) приоритет гармоничному духовному и нравственному развитию граждан России как личностей; 7) приоритет человеческому достоинству; 8) приоритет целомудрию, милосердию, терпению; 9) приоритет чести, совести, благородству, справедливости, трудолюбию; 10) принцип человечности, выражающий гуманность по отношению к людям; 11) приоритет семейности; 12) приобщение молодого поколения к искусству, культуре, т. е. к прекрасному и возвышенному;

13) принцип недопущения расовой, национальной, социальной и иной дискриминации личности; 14) приоритет социальной работе с социально незащищенными категориями граждан; 15) равноправное пользование общественными благами.

В заключение данной статьи сделаем общий вывод: преодоление идейного, нравственного и социально-экономического кризиса возможно только при условии взаимодействия общества и государства, но важным моментом в этом отношении, по нашему мнению, является то, что это начинание, помимо властной элиты, должно исходить именно от граждан России, патриотов своей страны. Мы считаем, что народ России является главным субъектом «национальной идеи», а это означает, что именно ему отведена доминирующая роль в становлении и укреплении России как одной из великих держав мира.

Литература

1. Ахиезер, А. С. Жизнеспособность России / А. С. Ахиезер // Жизнеспособность России: мат. науч. конференции. – М., 1996.
2. Волкогонова, О. Д. «Русская идея»: мечты и реальность / О. Д. Волкогонова. – 2002.
3. Дугин, А. Г. Евразийская платформа. Национальная идея является из живого чрева истории / А. Г. Дугин // Независимая газета. – 2000. – 25 ноября.
4. Кара-Мурза, А. А. Новое варварство как проблема российской цивилизации / А. А. Кара-Мурза. – М., 1994.
5. Картунов, С. В. Национальная идентичность: постижение смысла / С. В. Картунов. – М.: Аспект-Пресс, 2009. – 589 с.
6. Мордовцева, Т. В. Русская идентичность в России: национальная или гражданская принадлежность / Т. В. Мордовцева // Вопросы культурологии. – 2011. – № 2.
7. Межуев, В. М. О национальной идее / В. М. Межуев // Вопросы философии. – 1997. – № 12.
8. Новая философская энциклопедия. – М.: Мысль, 2000. – Т. 1 – 4. – 265 с.
9. Путин, В. В. Россия: национальный вопрос / В. В. Путин // Независимая газета. – 2012.
10. Национальная идея России / С. С. Сулакшин [и др.] // Материалы всероссийской научной конференции. – М., 2010.
11. Уваров, А. И. Альтернатива информатизации / А. И. Уваров // Вестник РФО. – 2006. – № 1.
12. Кемеров, В. Философская энциклопедия / В. Кемерово. – Панпринт. – 1998. – 453 с.

Информация об авторе:

Скляр Антон Анатольевича – аспирант кафедры философии и социологии Сочинского государственного университета, 8(962)-888-04-94, slimasz@inbox.ru.

Anton A. Sklyarov – post-graduate student at the Department of Philosophy and Sociology, Sochi State University.

Научный руководитель:

Крыжановская Ольга Алексеевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и социологии Сочинского госуниверситета.

Olga A. Kryzhanovskaya – research advisor, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Sociology, Sochi State University.